

Загадки психологии

«ГАСНУТ СВЕЧИ,

КОНЧЕН БАЛ...»

На связи — Тальков, на связи — иной мир...

Живет в Волгограде девушка — контактер Мария Глазунова. По ее утверждению она может психогрическим путем общаться с представителями параллельного мира. О людях, обладающих подобными феноменальными способностями, в газетах сообщалось не раз, но тут особый случай. Речь пойдет о такой болезненной для всех честных россиян теме — судьбе Игоря Талькова. Глазунова в свое время общалась с умершим поэтом и певцом! Он даже диктовал ей свои новые стихи...

Созваниваясь с Марией, ищем тетради с ее записями... Есть! Вот они — протокольно изложенные строки странных диалогов с умершими соотечественниками, диалогов, которым мы никак не находим разумного объяснения, а потому предпочитаем отмахиваться, опасаясь критики ортодоксов материализма. Вот он парадокс времени: апологеты примитивного материализма не стесняются собственной ограниченности, а люди, которым приоткрылись подлинники знания о мире, вынуждены до сих пор скрывать свои взгляды...

— Вообще по ряду сеансов связи с потусторонним миром я поняла, что многие, ушедшие от нас, продолжают жить земными заботами и интересами, — размышляла вслух Мария. — Им безразличны дела на Земле и то, как мы думаем о них. Вот так я однажды вышла на Игоря Талькова. Было это в сентябре 1993 года. Он стал диктовать мне новую песню, но на четвертой строке вышла какая-то заминка. Вдруг моя рука, записывающая слова Талькова, повела себя иначе: вмешался Оверест (это посредник из потустороннего мира, через которого идет общение с душами умерших). Оверест сообщил: брось этот разговор, Игорь очень расстроен тем, что недавно ушел. Воспоминания его еще очень тревожат. Оставь стихи, перевод разговор на другую тему или вообще прекрати.

— Что же он диктовал тебе?

— У меня в тетради остались такие строчки:

«Моя Россия, вечная Россия,

Страна великих гениев Земли,

Вовек ты была вольна, Россия,

За это ты...».

— А ты спросила, кто же все-таки его убил? — не мог не поинтересоваться я.

— Он ответил таким образом: «Я готов всегда с вами говорить. Вы, возможно, хотели бы вернуть меня в прошлое, но я бы не хотел этого. Меня убил администратор, и давайте сменим тему разговора...» (Кстати, следствие действительно привело к причастности администратора Талькова Валерия Шляфма-

на к убийству, но тот подозрительно и беспрепятственно эмигрировал в Израиль).

— Вот почему я сделала вывод, что они там, в ином мире, все-таки что-то чувствуют, душевно переживают, если он так расстроился, — заключила Мария. — Это было неожиданно для меня и добавило доверия к контактам. Правда, порой все равно сомневаешься: может никакого контакта нет, а все это игра моего подсознания?

Что ж, мы слишком мало знаем о свойствах человеческого подсознания, чтобы напрочь исключить подобный вариант, но в таком случае невероятными кажутся разноплановость и разносторонность извлекаемой из подсознания информации. Ну уж очень оно информировано, до мелочей, аж нереально... По крайней мере, мне, как исследователю аномальных явлений, это более сомнительно, чем признать сам факт контакта с потусторонним миром.

Однако связь Марии с Тальковым не оборвалась, и однажды, недели через две, он вновь вышел на нее.

Вот фрагменты записей:

Мария: — Здравствуйте, Игорь. Вы меня помните?

Тальков: — Помню, хорошо помню. Я вам диктовал тогда стихи и просил, чтобы вы вовремя ВОПРОСИЛИ В ГАЗЕТЕ об этих стихах (мы в недоумении, поскольку о газетной публикации речи не шло, разве лишь только он мог почувствовать мое желание сделать такой материал для газеты? — Б. Г.). Я вам диктовать продолжение. Хорошо?

«Моя Россия, вечная Россия,

Страна великих гениев Земли.

Вовек ты была вольна Россия,

За это ты все время в полпути.

Россия, Родина земная,

Моя любимая страна,

О ней сейчас я так скучаю,

О ней одной жалею я.

Я завещаю всем земным потомкам

Любовь и веру гордо пронести.

Я не хочу, чтобы обломкам

Все время виться по Руси.

Россия, я всегда с тобою.

Прощу тебя, восстань от сна!

Россия, я живу любовью,

И верю только лишь в тебя.

Все.

Мария: — Я могу еще когда-нибудь поговорить с вами?

Тальков: — Да, пожалуйста...

Новая запись через несколько дней.

М: — Хочу вас спросить, Игорь, вы тоскуете по Земле?

Т: — Зачем спрашивать очевидное?

М: — Может, мне не

стоит возвращать вас в прошлое?

Т: — Если память возвращает меня все чаще в мир земной, то не вы тою виной. А вспоминают меня там?

М: — Да, часто. Недавно отмечали ваш день рождения.

Т: — Все вспоминают?

М: — Да. Сами знаете, Игорь, чтобы талант признали, ты должен умереть.

Т: — Вероятно, вам запомнилось мое стихотворение на эту тему?

М: — Мне стыдно признаться, но я не помню его.

Т: — Ну, как же! «Все обретает смысл лишь после смерти...» Я убедился в этом на собственной шкуре.

М: — Игорь, вы подвергались всю жизнь гонениям, неужели вы все равно испытываете тоску по этой стране и этим людям?

Т: — Советская моя чиста. Они же получают сполна... Но все равно я буду скучать по России все бешенее и бешенее.

М: — Ваш администратор после убийства удрал в Израиль.

Т: — Подонки. Я очень волнуюсь за родных. Они не простят им, не простят за меня.

М: — Успокойтесь, в стране сейчас относительно порядок.

Т: — Вы оптимистка, Мария!

М: — Да, поневоле...

Еще фрагмент записей. Конец октября 1993 года...

Т: — Вы особенно верите в возрождение России, и я хочу с вами дальше говорить.

М: — Имя-то мое вы хоть запомнили?

Т: — Марина.

М: — Мария.

Т: — Мария... Вспоминаю вечер августа 1991 года, после путча. Был концерт и мы были вместе, все вместе. Большая радость. Вы помните о том вечере?

М: — Я помню, вы пели чудесную песню.

Т: — Эту песню я написал как заключение к общему циклу «Россия». Вам понравилось? Совсем не помню ее... Вероятно, называется временная связь.

М: — Я вам напомним слова: «Сатана гулять устал...».

Т: — Сатана гулять устал, гаснут свечи, кончен бал... Вспомнил. Спасибо вам. Девять вечеров... Я жду беседы с вами. Жду.

В декабре 1993 года «Тальков» продиктовал еще одно стихотворение. Оно неплохо ложится на музыку его песни «Сцена». Вот его текст:

«Замолкли звуки божественных скрипок, Окончен концерт, Окончен бал.

Я снова, как прежде, стою у кулисы,

С любовью окинув зал. Зачем мне теперь восторгов рыдания? Со временем гаснет боль.

Я вас умоляю: не плачьте, не надо, Я — вечно живой. Забудьте о вашей прошедшей печали, И все обретет покой, Прошу вас только: не плачьте, не надо — Я — вечно живой...».

С любовью окинув зал. Зачем мне теперь восторгов рыдания? Со временем гаснет боль.

Я вас умоляю: не плачьте, не надо, Я — вечно живой.

Забудьте о вашей прошедшей печали, И все обретет покой, Прошу вас только: не плачьте, не надо — Я — вечно живой...».

Не знаю, как с нервами у читателя, но когда я впервые прочитал эти строчки, то, признаюсь, ощутил озноб. Получилось что по-гибший поэт вещал нам из своего далека... У нас с Марией сейчас такие доверительные отношения, что розыгрыша, фальсификации с ее стороны, я знаю не может быть. Значит, ее рукой пишет сам Игорь Тальков... Просто невероятно!

Конечно, мы спорили об этом. Со знакомыми поэтами, литераторами я обсуждал каждую строчку, каждое слово в переданных стихах. По мнению некоторых, в них есть изъяны: «в полпути», «обломкам виться по Руси...». Рука мастера вывела бы что-нибудь поизящнее. Но, анализируя исполненные им не в пессимистичной манере, а напечатанные его стихи, мы не можем не заметить подобных же изъянов. На слух все воспринимается нормально, а на бумаге порой колет глаз. Точно так же, как песни Владимира Высоцкого, напечатанные в книге: там столько «непричесанных» строк, небрежных рифм, что поневоле понимаешь снов от литературы, которые никак не хотели признавать его поэтом. Но именно эти поэтические вольности и «неправильности» делали поэзию Высоцкого, как и Талькова, узнаваемой, характерной только для них.

Поэтому я бы поступил так: принял надиктованные строки за возможное творчество погибшего барда. Чтобы его душе «там» стало чуть спокойнее: его услышали.

Тем более, что певец еще не раз выходил на Марию. В декабре 1994 года, перед самыми выборами, когда блок «Выбор России» потерпел поражение, он продиктовал новое стихотворение, которое сам же назвал

ЗВОННИЦА МОСКВЫ

Двадцатый век, кровавый год... До неба Божий храм вознесся,

Заря кровавая встает, И над Россией ночь взойдет,

И ветер смерти пронесется...

И звонница моей Москвы Замолкла, голоса лишившись...

Двадцатый век, о как же ты Попрал все доброе страны,

И освятил то пепелище? И вечный старый град Петров,

Воспетый прошлым поколеньем...

Удел его теперь таков — Носить тот груз земных оков,

Забыв свое предназначенье. Но, верю, скоро на Земле Настанет время отомщенья

И прогремит победный звон, И веры кличем будет он Во дни великого смятенья.

Самое любопытное, как сразу отметила Мария, что эти стихи идеально ложатся на мелодию его последней песни «Россия». Совпадение? Решайте сами.

Но когда мы попросили «И. Талькова» передать свой бывший домашний адрес, то получили нечто весьма неразборчивое. Марии удалось понять лишь номер дома — 21 и квартиры — 10, на втором этаже. Так ли это, хотя бы что касается цифровой информации, — мы не знаем. Может кто-то из читателей более осведомлен?

Но Игорь тревожился за свою жену и десятилетнего сына. Я твердо не знаю, таково ли семейное положение Талькова, но по неподтвержденным данным — все вроде бы совпадает.

И последнее. Зная, что готовлю материал о контактах с Тальковым, Мария не так давно вновь вышла на него и... на Андрея Миронова. К сожалению, диалоги получились малоинформативными, но они под-казали одну идею... О ней — чуть позже.

Вот эти диалоги:

М: — Здравствуйте, Игорь. Это я, Мария.

Т: — Мария? Товарищ мой... Все время я ждал тебя.

М: — Неужели это относится ко мне? Но, видите ли, Игорь, я была в смятении. Ваши стихи показывали «компетентным лицам», и они сделали вывод, что все это — шарлатанство.

Т: — Да? (пауза). Сволочи. Прошу, не верь им. Они тебя еще отговаривать станут все бросить...

М: — Можно тебя распротить о твоей нынешней жизни?

Т: — Нет.

М: — Ты не хочешь говорить о себе?

Т: — Нет. Какие у вас новости?

М: — Особых нет, кроме войны в Чечне.

Т: — Постой. А кто развязал войну?

М: — Да нашлись герои...

Т: — Интересно. Вы, я вижу, все так же... Ты все-таки почаще со мной говори. Я буду ждать.

М: — Игорь, а как насчет стихов? Сможешь что-нибудь написать сегодня?

Т: — Только не сегодня.

Я — в следующий раз. Ты не против? Сволочи! Все-таки не верят тебе? Я надеюсь, ты докажешь им... До свидания.

В тот же вечер:

М: — Здравствуйте, Андрей Александрович! (Миронову).

А: — Да, я. До чего же странно, что я говорю с вами!

М: — Почему?

А: — Да потому, что восемь лет не имел весточки отсюда.

«Я проверяла, — пояснила мне Мария, — получается так, что даты совпадают...».

А: — Скажите, как вас зовут?

М: — Мария.

А: — Вы являетесь моим посланцем в ином мире. Смотрите, я вижу, что вы делаете... Кто вы?..

М: — Моя работа связана с культурой. Поводом к разговору с вами послужило вот что: у нас, в Волгограде, гастролировал театр восковых фигур, и там была ваша посмертная маска...

А: — Маска? Моя?

М: — Да, ваша.

А: — Слава Богу, что не скелет.

М: — Вы что-то имеете против этого?

А: — Нет, почему? Впрочем, все, вынесенное на обозрение, становится конъюнктурой.

М: — Я к чему веду разговор... Ваша маска обладает сильной энергетикой, и я на себе ощутила силу ее удара... Она подлинная?

А: — Не верю, чтобы мать отдала подлинник. Да, сегодня мне повезло. Постой, ли я вам нужен?

М: — Не знаю.

А: — Но вы нам нужны. Я вам благодарен, что вы вышли на меня.

М: — Я могу еще обратиться к вам?

А: — Не знаю, спросите у Игоря, он вам более знаком...

Такой вот странный разговор... Но он невольно вызывает желание попытаться продолжить общение. И с Тальковым, и с Мироновым, если это все же они. Однако надо к этим беседам лучше готовиться. Необходимы более глубокие вопросы, такие, которые к тому же позволяют бы идентифицировать собеседников как Талькова или как Миронова. Может быть, следовало бы привлечь к диалогам кого-то из близких? У меня их координат нет. Но, может, у кого-то из читателей найдутся? Или обнаружатся вопросы, которые интересно задать и интересно получить ответы?

Мы не делали подобного эксперимента, но готовы попробовать, если будут пожелания и предложения читателей. Потом расскажем, что получилось, и получилось ли...

Пишите, любознательные, по адресу:

404104, г. Волжский, а/я 193.

Г. БЕЛИМОВ, член-корреспондент МАИ, председатель Волжской ГИАЯ.